

Войско Владения Акации двигалось на запад. Путь его лежал через три города и два десятка деревень. Местная знать спешила примкнуть к походу, а у простых крестьян отбирали последнее зерно. Малейшее недовольство каралось нещадно — бунтовщиков тут же подвешивали на столбах и поролы до полусмерти.

Повсюду, где проходила армия, у деревенских окраин вырастали виселицы. На ледяном ветру покачивались тела упрямых крестьян, покрытые багровыми рубцами от плетей.

— Разве так должен поступать истинный лорд?! — доносились отчаянные крики.

— Наш правитель поднял меч на собственный народ! Тебя настигнет кара, тиран!

— Ненависть поглотит тебя, а мертвые духи сожрут твою черную душу!

На затоптанном снегу лежали двое седовласых старцев с туго связанными за спиной руками. Их изорванные робы пропитались кровью, а глубокие раны на обезображенных лицах уже затягивались ледяной багровой коркой.

Солдаты тем временем рыскали по дворам, выгребая скудные запасы зерна и пытаясь увести последних гигантских быков.

Отчаяние крестьян переросло в глухую ярость. Мольбы не тронули железных сердец захватчиков, и тогда люди схватились за вилы, косы и тяжелые колья. Они прекрасно понимали, что идут на верную смерть, но иного выбора у них не оставалось: без припасов их ждала мучительная гибель от голода.

Но против многотысячной армии горстка крестьян была бессильна. Их мятеж напоминал попытку сдвинуть гору голыми руками или брошенный в бушующий океан камушек, не способный вызвать даже легкой ряби.

Двадцать конных рыцарей выстроились в ряд. Капитан небрежно, с ленивым презрением взмахнул рукой. Сверкнула сталь, брызнула горячая кровь — хватило одного сокрушительного натиска, чтобы все бунтовщики полегли в снег.

Среди убитых были и женщины, и убеленные сединами старики, и совсем еще юные парни.

Те, кто по праву заслуживал защиты лорда, нашли гибель от клинков его же гвардейцев.

Немногие уцелевшие стонали от боли, но ярость в их груди заглушала страх перед сталью. Прижимаясь к окровавленному насту, они из последних сил приподнимали головы и иступленно проклинали Лорда Акации. Они желали ему бесславной смерти в бою, забвения и вечных мук для его неприкаянной души.

— Заткнитесь, шваль! — рявкнул один из всадников.

Он резко натянул поводья. Боевой конь взвился на дыбы и с силой опустил кованные копыта на спины раненых, ломая им позвоночника.

Несчастные падали ничком, захлебываясь хлынувшей из горла кровью. Из раздавленных грудных клеток с хрипом вырывались остатки жизни. Картина была поистине жуткой.

Даже выдавшие виды наемники-полузвери, чья жестокость вошла в поговорки, содрогнулись от этого зрелища. Они и представить не могли, что благородный лорд способен так хладнокровно истязать собственных подданных.

Командир наемников невольно отступил на пару шагов и обменялся быстрыми, красноречивыми взглядами со своими десятниками. С таким союзником нужно держать ухо востро. В предстоящей кампании им следовало опасаться не столько врага впереди, сколько удара в спину от собственного нанимателя.

Меньше чем за полдня три деревни были стерты с лица земли. Каратели вырезали всех без разбора, не щадя ни женщин, ни младенцев. Самых уважаемых старейшин поволокли к околицам — на показательную казнь.

— Палачи! Ублюдки! Тираны! — хрипели старики, пока грубая пенька не стянула их шеи.

К виселицам неторопливо приблизился волшебник. Его ездовой зверь с пепельно-серой шкурой, алыми глазами и торчащими из пасти клыками мало походил на обычную лошадь — вместо копыт его лапы оканчивались жуткими когтями, как у хищного лесного зверя.

Черный колдун направил вперед длинный посох, в оголовье которого тускло замерцал кроваво-красный самоцвет.

С его бледных губ сорвались зловещие слова проклятия, сочащиеся могильным хладом. Тёмная энергия змеями скользнула по перекладинам виселицы, выжигая на дереве тусклые серые символы.

Двоих изможденных старцев вздернули на ноги. Изувеченные колени подогнулись, не в силах держать вес тела, и петли захлестнулись на их горлах с удушающей хваткой.

— Пусть я стану мертвым духом, но я вырву ваши поганые сердца! — в яростном предсмертном хрипе выплюнул один из них, и из его глаз брызнули кровавые слезы.

Всадники пришпорили коней, натягивая канаты. Веревки с противным скрежетом скользнули сквозь железные кольца. Тела стариков взмыли вверх. Они конвульсивно дернули ногами, сипя и тщетно пытаясь ухватить ртом морозный воздух, и вскоре затихли.

В само мгновение смерти начертанные на виселице знаки вспыхнули. Серые символы отделились от древесины и призрачной чешуей обвили трупы казненных.

На глазах у притихших палачей плоть мертвецов начала стремительно ссыхаться. Лица покрылись глубокими морщинами, уподобившись иссушенной древесной коре, кожа обтянула черепа, обнажая очертания костей.

Сгустившийся серый туман закружился вокруг тел, на секунду расширился и тут же бесследно растаял в ледяных порывах ветра.

На веревках остались покачиваться две безжизненные мумии. Их лица застыли в гримасе предсмертной муки, рты были широко распахнуты, но языков внутри не оказалось.

Тряхнув головой, колдун стер остатки заклятия с дерева. Из открытых ртов усопших выползли две серые ночные бабочки. Взмахнув крыльями, они опустились прямо на бледную ладонь чародея и мгновенно скользнули в широкий рукав его одеяния.

— Ступай к нашему повелителю, — бесстрастно приказал волшебник. — Доложи, что все кончено. Мы можем продолжать путь.

— С-слушаюсь! — пролепетал слуга.

Он не смел поднять глаз на страшного собеседника и дрожал так сильно, что едва держался на ногах.

Лорду Сандрису было плевать на жизни черни. Жестокость для него оставалась лишь проверенным инструментом, а любой мятеж следовало душить в зародыше.

— Передайте волшебнику Энрику, что он прекрасно справился, — небрежно бросил он.

Приказ разнесся по цепям, и войско вновь пришло в движение.

В арьергарде колонны несколько всадников зажгли факелы и, объехав опустевшую деревню, принялись швырять их на соломенные крыши изб.

Северный ветер мгновенно раздул пламя. Деревянные избы вспыхивали одна за другой. Вскоре за их спинами бушевало сплошное море огня, выбрасывающее в серое небо клубы удушливого черного дыма.

Среди едущих в голове колонны аристократов царило гробовое молчание. Никто не пытался отговорить лорда от зверств, но не слышно было и привычной льстивой похвалы. Верные им рыцари лишь недоуменно переглядывались, не понимая причин столь странной немоты своих

господ.

— Наверное, все дело в вестях из столицы, — шепотом переговаривались гвардейцы, полагая, что разгадали загадку.

В последнее время характер их суверена стал непредсказуемым и жестоким. Он перестал слушать советников и открыто попирает Свод законов королевства. В таком состоянии даже попытка угодить могла обернуться немилостью и казнью. Кому захочется рисковать головой? Уж лучше держать язык за зубами.

Они и не подозревали, что знатные лорды молчат вовсе не из осторожности. Те просто были лишены воли. Их разум оставался кристально ясным, но тела больше им не подчинялись. Их души оказались заперты в тесных невидимых клетках, пока сами они безвольно исполняли чужие приказы, превратившись в безмолвных марионеток в руках чернокнижника.

Во время короткого привала Энрик явился к шатру главнокомандующего, чтобы предложить изменить маршрут.

— Мой лорд, путь через Равнинный город закрыт, а город Кабро уже пал, — заговорил чародей.
— Во Владении Снежной Сосны нет регулярного рыцарского ордена, и они вряд ли выставят там заслоны, но наверняка подготовили ловушки. Идти туда напролом крайне неразумно.

Лорд Сандрис, облаченный в роскошную парчовую мантию, неторопливо потягивал крепкий эль из инкрустированного кубка.

На его коленях полуобнаженной цветком извивалась соблазнительная красавица. Ее манящий, многообещающий взгляд мог свести с ума любого, а тонкие белые пальцы лениво оглаживали шею лорда. Она дразняще провела кончиком языка по губам — зрелище, способное заставить учащенно биться сердце любого смертного.

Но на мага эти чары не действовали.

Его изможденное лицо пряталось в глубоких складках капюшона, а тонкие губы застыли в холодной, бесстрастной линии. Он оставался глух к соблазнам, неподвижный и загадочный, словно надгробная плита.

— Мой лорд, я предлагаю обойти Равнинный город и Кабро стороной и вторгнуться в пределы Снежной Сосны через долину реки Гонмор.

Голос Энрика звучал ровно и неторопливо. Сандрис слушал его на удивление внимательно — редкая сосредоточенность для человека, который после появления в его замке этой полуводяной демонессы думал лишь о плотских утехах.

— Долина Гонмор? — Лорд Акации резко переменялся в лице, его взгляд потемнел от недобрых предчувствий. — Зачем нам соваться туда?

— Век назад именно в долине Гонмор пробудились огненные демоны. Их яростное пламя высушило бурное русло до самого дна, оставив лишь безжизненные растрескавшиеся камни. Оттуда они нанесли сокрушительный удар по Владению Снежной Сосны и стерли с лица земли их славный рыцарский орден, — рассказывая о событиях столетней давности, маг оставался совершенно спокоен. — Это идеальное место для внезапной атаки. Там нет дозоров, а сухой каменистый ландшафт губелен для треантов Снежной Сосны. Наше войско сможет беспрепятственно прорваться к самому их сердцу и захватить столицу.

План был превосходным, но лицо Сандриса исказилось гневом.

— За кого ты меня принимаешь, Энрик?! И кем ты считаешь моих доблестных воинов? Презренным отродьем огненных демонов?!

На бледных губах чародея на миг промелькнула едва заметная тень усмешки.

Он почтительно склонил голову, торопясь утихомирить гнев своего господина:

— Что вы, мой лорд. Я преданно служу вашему благородному дому и никогда бы не позволил себе подобного неуважения. Мой долг — предложить кратчайший путь к триумфу и славе.

— Надеюсь, — лорд с такой силой сжал кулак, что хрупкий хрусталь разлетелся на осколки, заставив испуганно вскрикнуть устроившуюся на его коленях демонессу. — И не дай тебе боги плести заговоры у меня за спиной, Энрик. Помни, ты связан древним нерушимым контрактом с родом Акации. Нарушишь его — и твоя плоть познает такие муки, о каких ты и помыслить не смеешь.

— Будьте покойны, великий лорд, — чернокнижник медленно поднял голову, и на его изможденном лице зазмеилась зловещая ухмылка. — Я помню о нашем уговоре. Каждую секунду.

Вскоре привал окончился, и многотысячное войско двинулось дальше. Лорд Сандрис последовал совету мага: армия обошла Равнинный город и Кабро, повернув к долине Гонмор.

Скрыть передвижение столь огромной армии было невозможно. Неусыпно караулившие рубежи треанты Снежной Сосны сразу почувствовали неладное. Чтобы выяснить точный маршрут врага, они пустили под землей бесчисленные побеги лоз.

Паразитические и сопутствующие лозы стремительно пробирались под снежным покровом. Некоторые подползли слишком близко к лагерю захватчиков и были обнаружены враждебными акациевыми треантами. Те безжалостно вырывали побеги из мерзлой земли,

рвали на куски и втапывали корни в грязь. Но уцелевшая часть лоз сумела зарыться глубже, в самую толщу породы, и неотступно следовала за армией Акации, фиксируя каждый шаг неприятеля.

Собрав сведения, лозы вернулись к Равнинному городу и крепости Кабро. Немедленно дозоры местных треантов перенаправили тревожные рапорты в столицу, прямиком в замок лорда.

В это время Юнь Фэй допоздна засиделся в дворцовой библиотеке. Стопки исписанного пергамента перед ним выросли до потолка — этих свитков хватило бы, чтобы доверху набить три огромных сундука. Систематизированные демонические узоры он бережно переплетал в увесистые фолианты по сотне страниц в каждом.

Рядом на столе лежали диковинные семена двадцати видов, выменянные ушлым фамильяром. Юнь Фэй брал по три зернышка каждого сорта и с помощью магии заставлял их прорастать, проверяя, как эти смертоносные растения поведут себя на поле боя.

Разумеется, в ходе этих алхимических опытов не обошлось без курьезов.

По неопытности молодой лорд не рассчитал поток чистой магии, и пожирающий демонов терновник вместе с травой дьявола пустились в безумный рост. Острые шипы мгновенно спеленали перепуганного фамильяра. Тот едва не расстался с жизнью, пока вырывался из колючего плена, но не успел он перевести дух и зализать раны, как его окружили раскидистые стебли гигантской травы дьявола.

Подпитанная демонической силой трава вымахала под пять метров в высоту, превратившись в настоящие упругие деревца. С тяжелых соцветий на верхушках по комнате разлетелись мириады пушистых семян-летучек, на концах которых топорщились крохотные, но бритвенно-острые зазубренные коготки. Фамильяр истошно заверещал и заметался по библиотеке, мечтая лишь об одном — провалиться сквозь паркетные доски.

— Спасите! Не давайте летучкам коснуться кожи, они прорастут внутрь и выпьют всю кровь! — вопила тварь, петляя среди книжных шкафов.

Забившись под самый дальний стеллаж, фамильяр съежился, прикрылся увесистым томом и наотрез отказался вылезать наружу.

Треанты тоже недолюбливали эту опасную поросль — семена представляли серьезную угрозу и для них. Завидев кружащийся в воздухе пух, Андер и его собратья поспешно укрылись собственными ветвями, призвав защитный изумрудный барьер, не позволяющий летучкам приблизиться к их коре.

— Значит, трава дьявола опасна даже для вас? — удивленно спросил Юнь Фэй, глядя на маневры четырех стражей.

— Восьма, — подтвердил Андер. — Если семена прорастут на ветвях, мы не умрем мгновенно, но быстро зачахнем, потеряв способность двигаться и сражаться.

— И это касается каждого из вашего рода?

— Да, — кивнул треант, но тут же поправился: — Хотя нет, эбеновым треантам этот сорняк не вредит. Их древесина слишком прочна. Вот только сородичей из эбенового дерева сейчас днем с огнем не сыщешь.

Тем временем воздух в библиотеке окончательно заполнился опасным летающим пухом.

Юнь Фэй закрылся магической стеной. Стоило колючим летучкам коснуться невидимой преграды, как их отшвыривало алыми искрами. Постепенно барьер расширился, создав вокруг юноши абсолютно безопасную зону.

Однако простого щита мало — если он планирует использовать траву дьявола в бою, нужно найти способ обуздать эту буйную поросль.

Юнь Фэй задумался.

«Неужели они питаются исключительно плотью и кровью?»

Он посмотрел на притаившегося слугу.

— Так и есть! — жалобно пискнул тот, приоткрыв щелку между книгами, но тут же с испугом спрятался обратно.

Юнь Фэй прикоснулся к печати Контракта с мертвым духом и призвал пятерых фантомов. Бестелесным призракам не страшны семена-паразиты, ведь у них нет ни плоти, ни крови.

Поняв, чего от них хочет новый хозяин, вызванные сущности безмолвно зависли под потолком. Под их жуткими личинами наверняка исказились в гримасах недоумения призрачные лица.

— Что, и вам эта дрянь может навредить? — прищурился юноша.

— Нет, повелитель, — неохотно донеслось в ответ. Отречься они не могли — узы контракта обязывали отвечать чистую правду.

— Вот и славно. Живее за работу, мне еще два свитка переплести.

Сложно передать, что творилось в этот миг в угасающем сознании древних духов.

Превратиться из грозных порождений бездны в обыкновенных уборщиков сорных летучек — падение было воистину сокрушительным. За тысячи лет своего существования они повидали немало великих магов, но ни один смертный еще не заставлял их заниматься столь нелепым делом.

Но имели ли они право отказать? Увы, нет.

Впервые за века призраки испытали нечто похожее на глухое раздражение. По залу завертелись черные вихри. Ледяные сквозняки метались от стены к стене, сгребая витающие летучки в плотные охапки. Вскоре весь колючий пух был загнан в холщовый мешок, где он еще долго глухо шуршал и бился о стенки, прежде чем окончательно утихнуть.

Сдав работу, оскорбленные в лучших чувствах фантомы пуль влетели обратно в кольцо печати, не желая оставаться в этом кабинете ни секундой дольше.

Отставив мешок, Юнь Фэй щелчком пальцев подрезал разросшиеся стебли травы дьявола. Он легко переломил плотный побег: внутри оказалась сочная белая сердцевина, напоминающая обычный речной камыш.

«Если приручить эту флору, ей найдется масса полезных применений в хозяйстве. Жаль только, слишком уж она опасна, иначе можно было бы засадить ей все пустыри во владении»

Спрятав остатки зерен, Юнь Фэй хотел было вытащить из-под шкафа притихшего фамильяра, но тишину библиотеки разорвал громкий, частый стук в дверь. Стучали порывисто, с явной тревогой.

Сердце юноши тревожно екнуло — предчувствие беды никогда его не обманывало.

За порогом стоял старый треант Бру. Лицо его казалось высеченным из камня, а занесенная для очередного удара рука застыла в воздухе.

— Тревожные новости с границы, мой лорд, — глухо произнес Бру. — Войско Акации идет на наши земли. С ними тяжелая конница, акациевые треанты и банда наемников-полузверей. Направление их марша — долина реки Гонмор.

— Долина Гонмор? — Юнь Фэй стремительно развернул на столе карту и быстро отыскал взглядом извилистый каньон на юго-востоке. — Так они решили прорываться отсюда?

Когда-то эта долина принадлежала Снежной Сосне и славилась полноводной рекой и богатыми лесами. Но после нашествия огненных демонов столетие назад все изменилось. Бушующее пламя испарило реку до последней капли, раскололо каменистое русло и превратило некогда цветущий край в безжизненную пустыню. Теперь там царило вечное безмолвие, наводящее уныние похлеще, чем логово мертвых драконов.

— В прошлую войну эти твари прорвались именно там, — старый треант сжал кулаки так, что затрещала сухая кора на пальцах.

Юнь Фэй внимательно изучил рельеф местности, прикинул расстояние от замка до долины и решительно свернул пергамент.

— Выступаем сегодня же ночью. Бру, найди Люка. Пусть отберет сотню крепких бойцов-треантов и немедленно отправляет их в путь. И предупреди госпожу Люсию — мне нужно уехать раньше намеченного срока. Попроси ее пока оставаться в замке под надежной охраной. Как только я разведу обстановку на передовой, за ней пришлют конвой.

Отдав распоряжения, молодой лорд стремительно покинул библиотеку. Но на пороге замер, вернулся за мешком с семенами травы дьявола, сунул под мышку новые магические фолианты и, коротко попрощавшись со стражами, бросился по коридорам к замковой башне.

На просторном балконе в чаше иссохшего фонтана мирно похрапывал ледяной демон, грезя во сне о том, как он лихо побеждает грозных драконов.

Огромный демонический дракон оказался куда бдительнее. Стоило Юнь Фэю показаться на пороге башни, как ящер поднял массивную голову и уставился на хозяина внимательным янтарным взглядом.

— Поднимайся, летим на передовую! — скомандовал юноша.

Без лишних церемоний он растолкал заспанного ледяного демона, бесцеремонно всучив ему мешок с семенами, а сам ловко вскочил на спину дракона.

— В долину Гонмор, живее!

Не успел ящер взмахнуть крыльями, как из ладони Юнь Фэя вырвалась прочная лоза, опутав испуганного ледяного демона в несколько глухих витков.

Несчастный соня едва успел сообразить, что к чему, как земля ушла у него из-под ног.

Дракон мощно оттолкнулся когтистыми лапами и взмыл в ночное небо, ловя крыльями холодные воздушные потоки. Ледяной демон, беспомощно болтаясь на конце натянутой лозы далеко внизу, летел следом, сполна наслаждаясь сомнительными прелестями воздушного путешествия.

Силуэт исполинского ящера быстро растаял в чернильной темноте зимней ночи.

Старый Бру поспешил во двор, где пересказал волю лорда Черной Сосне — Люку. Треанты

собрались за считанные минуты и бесшумной грозной колонной двинулись на восток, прокладывая путь сквозь заснеженные чащобы.

Госпожу Люсию разбудили посреди ночи. Выслушав вести о приближении врага, она без лишних расспросов согласилась с планом Юнь Фэя.

— Погоди, Бру, — окликнула она собравшегося уходить треанта. — Передай лорду Юнь Фэю мои слова: пусть в оба глаза смотрит по сторонам. В этих краях зимой не должно быть насекомых, особенно мошкары или гусениц. Если встретит их — пусть бьет без пощады.

Поблагодарив госпожу за ценный совет, старый хранитель поспешил прочь.

Когда шорох его шагов затих в глубине коридоров, Люсия накинула на плечи темную шаль и подошла к окну. Вглядываясь в колышущееся море ветвей Леса треантов, она негромко произнесла, обращаясь к своей старшей горничной Сандре:

— Что ж, Сандрис все-таки решился.

Безмолвные горничные Черного Терновника выстроились за ее спиной, словно верные тени.

Под широкими рукавами их платьев зашевелились древние татуировки. Узоры в виде ветвей дикого терновника налились густой багровой силой, по венам заструилась обжигающая кровь. Проклятые знаки поползли вверх, оплетая запястья, предплечья и поднимаясь к бледным шеям служанок, зловеще пульсируя в полумраке спальни.

Древнее проклятие, за которое они заплатили своими душами и жизнями, пришло в действие. Дни Лорда Акации были сочтены.

<http://bllate.org/book/18992/1988332>